

Одноглазый Старейшина исполнил Прыжок Восходящего Солнца, двигаясь так же неумолимо, как и само Солнце. Старейшина клана Горы Широкой Веры, с учетом необходимости бороться против двух врагов разом, явно не отдавал себя отчета в ситуации.

Приемы Ветряной Катастрофы ничуть не помогали ему сразить противников. Старейшина глубоко и тяжело вздохнул, его лицо сильно покраснело. Буйные языки пламени вознеслись к небу, и Старейшина уже стоял в воздухе, его тело будто удлинилось. Протянув ладони вперед, он заблокировал Ладонь, Поражающую Небеса, исходившую от одноглазого Старейшины. В то же время Старейшина клана Призрачного Топора, Хань Шен, издал яростный вопль, размахивая руками так, будто это были лезвия мечей, которыми он рубил что-то невидимое. Черный свет, исходивший из него, принял форму летающих топоров без ручек, легко пронизывающих воздух.

Это был печально известный прием Хань Шена, Ладонь Призрачного Топора. Он взмахнул рукой, придавая лезвиям кручения и оттого – непредсказуемости. Гораздо сложнее отразить летящий предмет, если нельзя понять, куда он направится в следующий миг. Понять логику траектории топоров было нельзя даже тем, кто всегда был близок к Хань Шену – будто не он, а неизвестные небесные покровители направляли острые лезвия к цели. Одни из них крутились спиралью вокруг Старейшины клана Горы Широкой Веры, другие яростно пробивали его защиту – медленно, но верно.

Воспользовавшись ситуацией, Хань Шен направил часть своей атаки в сторону Янь Чжаоге и остальных. Тот мог лишь ощутить происходящее, ему было видно черное мельтешение, а миропонимание будто рушилось. Крики богов, управлявших топорами, гремели в его ушах громче воплей обитателей любого круга Ада.

А Ху, Сю Чуань и остальные видели и чувствовали ровно то же самое. Они не имели ни малейшего понятия, как можно было помочь теперь, когда Великий Мастер Боевых Искусств не только нанес удар, но и контратаковал.

- Молодой Мастер Янь, это входило в ваши расчеты? – с болью в голосе спросил А Ху.

- Признаться, нет... - через зубы проговорил Янь Чжаоге. Увидев, как Сю Чуань начинает горько смеяться, он добавил, - Старейшина Призрачного Топора Хань Шен – это совершенно непредвиденная добавка. По идее, если представители трех Священных Земель борются здесь, будь он и Старейшина Знамения Алого Духа были хоть немного умнее, они бы не присоединились к этому побоищу. Так что это даже не добавка, а очень приятный сюрприз.

Сю Чуань был глубоко шокирован. Янь продолжил:

- Хань Шен пришел мстить за своего братца Е Шина? Ну-ну. Он просто хочет от меня чего-то. Чего – не знаю. Но ясно то, что это что-то ему нужно просто позарез.

К тому моменту перед его глазами крутились одни только черные топоры. Лезвие каждого из них, казалось, было размером с дом. Они крутились, как будто готовые разрезать и Землю, и небо, и всё в этой Вселенной. Лицо Янь Чжаоге оставалось бесстрастным. Он шелкнул пальцами:

- И вещь эта еще важнее, чем я могу понять, и в ней скрывается совсем уж неведомый мне секрет. Ну разве не чудесно?

Не успел он договорить, как небо над их головами окрасилось в золотистый цвет. Там, наверху, открылась огромная воронка, превратившаяся в гигантскую ногу, спускающуюся с небес. Она была настолько неописуемо громадной, что закрывала Солнце, да и всё небо, будто божество решило ступить на Землю. Пока нога опускалась на землю, воздух на пятьдесят километров вокруг будто остановился; ветер не мог дуть, облака не могли двигаться. Даже солнечный свет, казалось, превратился в осязаемые кристаллики света.

За пределами же пятидесятикилометровой зоны ударная волна расходилась во все стороны; казалось, даже горы могли не устоять перед ней.

Нога еще не коснулась земли, но черные топоры Шань Шена прекратили вертеться и замерли в воздухе. Все с ужасом направили свои взоры к небу. Только Янь Чжаоге и Великий Магистр сохранили лицо. Янь поклонился с улыбкой:

- Старший послушник-дядя, вы здесь.

Услышав это обращение, все поразились еще глубже.

Шань Шен бессильно глядел то на свои топоры, то на огромную ногу, от воздействия которой топоры стали постепенно растворяться в воздухе. Он едва смог выдохнуть:

- Железный Король Львов Ши Тай?!

Одноглазый старейшина клана Священного Солнца был ошарашен не меньше.

- Железный Король, как же вы прибыли в Королевство Восточный Тан так быстро?

Старейшина клана Широкой Горы едва подбирал слова:

- Сяо Шен был убит Янь Чжаоге, в то время как клан был уведомлен о необходимости подкреплений. Не прибыл ли Старейшина Ши слишком быстро?

Сю Чуань, Чжао Янь и другие же ликовали:

- Старейшина Ши!

Он еще не показался, но все уже поняли, кого нужно ждать.

Один из трех Героев Широкой Веры, Первый главный Старейшина и предводитель послушников клана Горы Широкой Веры.

Великий Магистр Боевых Искусств, известный всем Восьми Пределам Мира, Железный Король Львов Ши Тай!

Уровень его культивации был несравним с таковым даже у главных Старейшин кланов Горы Широкой Веры и Священного Солнца. Его еще не увидели, но одно лишь появление его ноги не оставило сомнений, кто это может быть.

Откуда-то из-за облаков прогремел мощнейший голос:

- Поговорим тогда, когда я утрясу дела здесь.

И с этим колоссальная нога продолжила опускаться! Само пространство под ней, казалось, грозило схлопнуться, лишившись третьего измерения и нарушив любой известный физический

закон. Когда нога все же коснулась земли, всё, что было под ней, превратилось в мельчайшую труху. Хань Шен к тому моменту уже давно бежал. Перед ним был уже не Янь Сю, амбиции которого явно не совпадали с реальными силами, но само воплощение силы, против которого у него не было ни намека на шанс.

Хань Шен бежал уже долго и заметил, что замедляется, будто становится тяжелее и тяжелее. Обернувшись, он понял, что так никуда и не убежал. Он находился ровно на том же месте.

Огромная нога была занесена над ним. Тем не менее, она не опустилась на голову Хань Шена. Вместо этого вокруг него сформировались облака, быстро превратившиеся в клетку, надежно запершую Хань Шена.

Облака наверху, наконец, рассеялись, открывая взглядам фигуру. Она была высокой, даже на полголовы выше, чем А Ху, а он был немаленьким. Кожа Ши Тая была темной, цвета бронзы. Он выглядел как несокрушимая башня вороненого металла. Его голова была несколько квадратной, а лицо словно вырезано по дереву. Он ни в коем случае не мог считаться красивым, но он источал максимальную маскулинность и ощущение авторитета, положенного ему по умолчанию.

Его внешность была известная всему миру Восьми Пределов.

И это совершенно однозначно был Великий Магистр Боевых Искусств, известный всем Восьми Пределам Мира, Железный Король Львов Ши Тай.

Лицо старейшины клана Священного Солнца стало кислее лимона:

- Если Ши Тай был у Горы Широкой Веры и примчался сюда, услышав про смерть Сяо Шена, то он зря торопился. Разве что он все время находился в Восточном Регионе... или он прибыл сюда раньше нас?!

Янь Чжаоге стоял и смотрел на него со скучающим видом. Одноглазый Старейшина зыркнул на него с целью пристыдить.

- Ты на меня не смотри. Ты на Янь Сю смотри, - пожал плечами Янь Чжаоге, - это вообще для него предназначалось, а вы изначально шли как гарнир... Впрочем, ввиду происшедшего, гарнир теперь он.